УДК: 327 **ГРНТИ:** 11.15.19

РОССИЯ-УКРАИНА: РЕТРОСПЕКТИВА ПОСТСОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С. И. Чернявский

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД РФ Россия, 119454 г. Москва, пр. Вернадского, 76

□ Чернявский Станислав Иванович – chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Отношения между Украиной и Россией после распада СССР развивались в обстановке недоверия и конфронтации. Основными проблемами первого периода стали раздел Черноморского флота, определение места его базировании, статус Керченского пролива. Болевыми точками отношений были вопросы транспортировки российского экспортного газа в Европу. Украинская сторона постоянно требовала снижения цены на газ, угрожая перекрыть газопровод. Государственность страны строилась на антироссийских лозунгах, активно поддерживались националистические, русофобские настроения в обществе. Внутренняя политика находилась в руках местного олигархата, обогатившегося на приватизации государственной собственности. Националисты требовали исключения русского языка из государственного оборота, что встретило противодействие русскоязычного населения, составлявшего около 40% населения. Нынешний режим, установленный в Киеве, вызвал активное противодействие жителей Донецкой и Луганской областей, провозгласивших собственные национальные образования. Автономная Республика Крым в результате народного референдума вышла из состава Украины и вошла в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: газовый конфликт, Черноморский флот, майдан, война в Донбассе и Луганске, крымский кризис.

RUSSIA-UKRAINE: RETROSPECTIVE OF POST-SOVIET RELATIONS

S. I. Chernyavskiy

Moscow State Institute of International Relations 76 Vernadsky Ave., 119454 Moscow, Russia

☑ Chernyavskiy Stanislav – chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Relations between Ukraine and Russia after the collapse of the Soviet Union developed in an atmosphere of mistrust and confrontation. The main problems of the first period were part of the Black Sea Fleet basing its definition of the place, the status of the Kerch Strait. Pain points were relations issues in Europe for transporting Russian gas exports. The Ukrainian side is constantly required to reduce gas prices, threatening to block the pipeline. The statehood of the country was based on the anti-Russian slogans, actively supported the nationalist, russophobic sentiments in society. Domestic policy was in the hands of the local oligarchy, enriched by privatization of State property. Nationalists demanded exclusion of the Russian language from public circulation, which has met resistance to the Russian-speaking population is about 40% of the population. The current regime installed in Kiev, called the active opposition of the inhabitants of Donetsk and Lugansk regions, have proclaimed their own national education. Autonomous Republic of Crimea as a result of the national referendum came from Ukraine and became part of the Russian Federation.

Keywords: gas conflict, the Black Sea Fleet, the Maidan, the war in the Donbas and Lugansk, Crimea crisis.

С первых же дней независимости украинское руководство взяло курс на конфронтацию с Россией. При этом никакие попытки устранить болевые точки путем переговоров или уступок, как правило, не меняли позицию Киева.

Украина приступила к созданию собственной государственности на жесткой националистической и русофобской основе. Антироссийская тема сразу же стала одной из ключевых не только в школьных учебниках, но также в прессе и на телевидении. Упреки в адрес России и русофобские заявления представителей украинского руководства приобрели необратимый характер. Как заявил в одном из недавних интервью первый президент Украины, подписавший Беловежское соглашение, Л.Кравчук: «Украина может гордиться тем, что она есть и была, и стала в 1991 году страной, которая развалила Советский Союз — последнюю империю, наиболее страшную» [7].

1 декабря 1991 г. избранный на пост президента Украины Л. Кравчук, заявил о категорическом отказе заключить какой бы то ни было союзный договор — не только политический, но и экономический. В мае 1992 г. Киев отказался подписать Договор о коллективной безопасности государств СНГ, а в 1993 г. украинское руководство не пошло дальше ассоциированного членства и не подписало соглашения об образовании Межгосударственного экономического комитета — первого наднационального органа СНГ. Не подписала Украина и Устав СНГ, тем самым в техническом смысле отказавшись от членства в Содружестве.

Вокруг идеи национальной независимости и строительства новой государственности сложился консенсус выходцев из аппарата Коммунистической партии Украины, диссидентов-националистов и нарождающегося украинского бизнеса. Элиту постсоветской Украины вполне обоснованно можно охарактеризовать как «сплав коммунистов и националистов».

Второй президент Украины – Л.Кучма, возглавлявший в советский период партийную организацию одного из крупнейших военных предприятий Днепропетровска – в постсоветское время стал автором «теоретических основ истинно украинской» идеологии. В своей книге «Украина – не Россия», изданной огромным тиражом, он обвинял Россию в том, что российское общество рассматривает Украину как «исторически неотъемлемую часть России, отколовшуюся по какому-то странному недоразумению или даже чудачеству, что она просто заблудшее дитя. Дитя скоро устанет

блукать по буеракам и вернется к мамке, счастливое, что все позади. Русские, - утверждал Кучма, - видят в украинцах эдакую сельскую родню - вполне симпатичную, певучую ..., со своими гастрономическими пристрастиями, своеобразным юмором и забавным сельским говором» [8].

Конгломератный характер постсоветской украинской элиты долгие годы обеспечивал работу политической системы страны. Она базировалась на некоторых атрибутах демократии, таких как конкурентный политический процесс, относительно высокий уровень свободы слова (допустимый, однако, не внутри той или иной «группы влияния», а между ними) и плюрализм, который, в свою очередь, не означал наличия сильных государственных институтов. Все это сопровождалось небывалым упадком инфраструктуры, безудержным ростом коррупции, демографическим спадом и эмиграцией активной части населения, прежде всего молодежи.

В стране нарастал социальный кризис, который власти стремились купировать, обвиняя во всех бедах «оккупационные замыслы России» и «алчность Газпрома». Олигархические группировки, разделившие приватизированное государственное имущество, активно способствовали активизации русофобии. Все эти факторы – как социально-экономические, так и идеологические – послужили основой событий, вошедших в историю под названием «оранжевая революция», первый и второй «майдан». Несмотря на безусловную поддержку внешних сил, они были вызваны, главным образом, внутренними факторами [14].

Первые шаги по налаживанию российско-украинского сотрудничества

После распада СССР как для России, так и для Украины большой неожиданностью стало появление значительного числа конфликтных вопросов, связанных с разделом военного имущества, разрывом многолетних связей в оборонной и энергетической сферах. Появились и проблемы территориального характера.

Что касается оборонно-промышленного комплекса, то Украина унаследовала от СССР вторую по величине (40%) и, как утверждают специалисты, наиболее ценную часть военно-промышленного комплекса. Согласно официальным источникам, 1840 промышленных предприятий и 2.700.000 рабочих были заняты в военном производстве; 700 из этих предприятий, насчитывавших 1.300.000 работающих, выпускали только военную продукцию. Среди них - 300 таких гигантов, как «Южмаш», «Арсенал», «Хартрон» и другие. На этих предприятиях производились транспортные самолеты, ракетные крейсера, танки (Украина производила около 50% советских боевых транспортных средств), ракеты «Зенит», «Циклон», SS-18, SS-20, SS-23, SS-24 и др.

Европейское признание в советское время получил русско-украинский АН-70. Единственный самолет в мире, сочетающий высокую скорость (800 км / ч) и низкий расход топлива, способный переносить 35 т груза на 5 тыс. км, что в 2 – 3 раза ускоряет переброски войск. Этапным событием был запуск первого спутника дистанционного зондирования земли «Сич-1». Был заключен контракт по проекту «Морской старт» (Украина, США, Россия, Норвегия) и создана пусковая платформа морского базирования стоимостью 600 млн долларов. Многие из этих предприятий в результате приватизации стали собственностью украинских олигархов и сразу же потеряли хозяйственные связи с российскими заказчиками.

Главной территориальной проблемой стала принадлежность Крымского полуострова и города Севастополя - военно-морской базы Черноморского флота.

Попытка решить территориальные вопросы между УССР и РСФСР предпринималась еще перед распадом СССР. 19 ноября 1990 г. Б.Ельцин и Л.Кравчук подписали первый межгосударственный документ, заложивший основы будущих отношений самостоятельных Украины и России. Согласно ст.6 Договора обе стороны «признают и уважают территориальную целостность ...в ныне существующих в рамках СССР границах» [4].

По инициативе России удалось решить вопрос о безъядерном статусе Украины, Белоруссии и Казахстана, которые передали России весь атомный потенциал, находившийся на их территориях. 24 октября 1991 г. было принято постановление Верховной рады о безъядерном статусе Украины, а 14 января 1992 г. – подписано трёхстороннее соглашение России, США и Украины. По нему все атомные заряды демонтировались и вывозились в Россию, стратегические бомбардировщики и шахты для запуска ракет уничтожались. Взамен США и Россия предоставили гарантии независимости и территориальной целостности Украины [9].

23 июня 1992 г. президенты Б.Ельцин и Л.Кравчук подписали в Дагомысе соглашение «О дальнейшем развитии межгосударственных отношений» [11], в котором подчеркивалось, что «стороны будут строить свои отношения как дружественные государства» (ст. 1). Они «подтверждают приверженность принципу открытости государственных границ между ними» (ст. 8) и «будут сотрудничать в предотвращении и урегулировании конфликтов, могущих нанести ущерб их безопасности» (ст. 10). Важным элементом соглашения была договоренность о продолжении консультаций «по выполнению взятых на себя обязательств в соответствии с Договором о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 г., Лиссабонским протоколом от 23 мая 1992 г. и ранее заключенными соглашениями в отношении стратегических ядерных сил» (ст.11), а также об их взаимном согласии продолжить переговоры «по созданию на Черном море ВМФ России и ВМС Украины на базе Черноморского флота» (ст. 14).

Появление дагомысского соглашения подверглось резкой критике со стороны радикально настроенной общественности обоих государств. В России считали, что этим «позорным договором» российское руководство окончательно отказывается от Крыма и от поддержки русскоязычного населения на Украине. На Украине высказывалось недовольство тем, что в документе не было отражено требование вывода с украинской территории российских военных баз.

Несмотря на подобную негативную реакцию, руководство России продолжало курс на укрепление отношений с Украиной, устраняя наиболее болезненные противоречия. По инициативе России 31 мая 1997 г. президенты Б. Ельцин и Л. Кучма подписали в Киеве Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, ставший базовым правовым документом, определившим дальнейшее развитие двусторонних отношений [13]. В Договоре закреплены принципы стратегического партнёрства, признания нерушимости существующих границ, уважения территориальной целостности и взаимного обязательства не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга. Ст. 12 обязывала оба государства

обеспечивать «защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории», отказаться от попыток насильственной ассимиляции нацменьшинств, а также содействовать созданию «равных возможностей и условий для изучения русского языка на Украине и украинского языка в Российской Федерации». Срок действия Договора — 10 лет.

В 1992-2004 годах отношения с Украиной имели приоритетное значение для России, что нашло отражение практически во всех внешнеполитических документах российского правительства [6]. Учитывая давние и прочные связи в самых различных областях, Россия стремилась привлечь Украину к укреплению двустороннего сотрудничества и межгосударственной интеграции в рамках СНГ.

Газовый конфликт и судьба Черноморского флота

Разрушение единого экономического пространства бывшего СССР стало одним из главных факторов кризисного состояния национальных экономик России и Украины в целом и нефтегазовой отрасли в частности. Оба государства — каждое по своему — ощутили критическую взаимозависимость в энергетическом секторе.

Прохождение через украинскую территорию всех российских магистральных экспортных газопроводов и отдалённость перспективы прокладки альтернативных путей, с одной стороны, позволяли Украине продвигать собственные позиции по экономическим вопросам, а с другой, предоставляли возможность осуществлять несанкционированный отбор экспортного топлива. Подобное поведение стало обычной практикой украинских компаний, для борьбы с которой эффективных методов борьбы практически не существовало.

По состоянию на февраль 1993 г. долг Украины перед «Газпромом» превысил 138 млрд рублей. В ответ на объявление о приостановке из-за неуплаты поставок газа на Украину украинские власти заявили, что в таком случае перекроют транзитные газопроводы. Сложившаяся ситуация стала отправной точкой в развитии открытого «газового конфликта» между Россией и Украиной.

В результате переговоров на высшем уровне Украина согласилась в счёт урегулирования задолженности за природный газ передать в 1999-2001 гг. России доставшиеся ей в наследство от СССР восемь стратегических бомбардировщиков ТУ-160, три ТУ-95МС и около 600 крылатых ракет X-22, стоявших на вооружении дальней авиации, а также наземное оборудование. Однако таким образом Украине удалось погасить лишь 285 млн долларов из 1-миллиардного долга за поставленный российский газ.

История поставок и транспортировки российских энергоносителей по трубопроводам через Украину продемонстрировала, что никакие политические аргументы и договорённости, заключённые соглашения и громкие заявления не могут остановить ставший обыденным несанкционированный отбор российского экспортного газа и угрозу перекрыть транзит газа в европейские страны.

Несмотря на внутриполитические трудности 2001-2004 годы для Украины стали периодом экономического подъема, обусловленного ростом мирового спроса на продукцию чёрной металлургии, наличием свободных мощностей и поставками дешёвых российских энергоносителей.

Рассчитывая на присоединение Украины к Соглашению о формировании Единого экономического пространства

(ЕЭП) с Белоруссией, Казахстаном и Россией и на совместное сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, разработку крупных долгосрочных проектов, Россия 8 августа 2004 г. подписала дополнительное соглашение к контракту между «Газпромом» и «Нафтогазом», которым на пятилетний срок, до 2009 г., для Украины была установлена фиксированная цена на российский газ — 50 долл. за тысячу кубометров (при среднеевропейской цене в 160-170 долл.).

Однако после прихода к власти В.Ющенко начался очередной откат от идеи экономической интеграции в рамках постсоветского пространства, сопровождавшийся резким обострением разногласий в экономической и политической сфере с Россией. И сама «оранжевая революция», и последовавший внешний и внутренний курс Ющенко породили целую череду затяжных кризисов во взаимоотношениях двух стран.

Активизировалось наступление на права России на военно-морскую базу в Севастополе и на Черноморский флот в целом.

Несмотря на многочисленные уступки со стороны России в энергетической сфере проблема статуса Черноморского флота, возникнув на межгосударственном уровне в конце 1991 — начале 1992 гг., сразу же приобрела характер жесткой конфронтации. Борьба за флот, отразившаяся, в том числе, в «войне президентских указов», поставила обе стороны на грань вооруженного конфликта.

Вопреки проходившим по данному вопросу переговорам, 5 апреля 1992 г. президент Украины Л.Кравчук подписал Указ «О переходе Черноморского флота в административное подчинение Министерству обороны Украины». Он мотивировал это тем, что руководство РФ якобы вмешивается во внутренние дела Украины и обостряет социальнополитическую обстановку в войсках, расположенных на территории Украины. Поэтому Кавчук приказал «сформировать ВМС Украины на базе Черноморского флота, дислоцированного на территории Украины (т.е. всего флота — авт.)» [12].

В ответ на эту акцию 7 апреля последовал указ президента Российской Федерации Б.Ельцина «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота». Взаимоисключающие указы высших руководителей привели к физическому противостоянию украинских и российских военнослужащих. Как отмечалось в Заявлении Правительства России от 11 апреля 1994 г., со стороны украинских властей была совершена серия провокационных акций против объектов и военнослужащих Черноморского флота, грозивших перерасти в вооруженное столкновение.

«Указанные действия украинских властей, — подчеркивалось в Заявлении, — являются грубым нарушением договоренностей между президентом Российской Федерации и президентом Украины воздерживаться от односторонних действий в отношении Черноморского флота до урегулирования проблемы ЧФ, всех соглашений между Россией и Украиной по этому вопросу, попранием норм международного права, включая права человека. Преднамеренный характер этих действий не вызывает никаких сомнений» [12].

Напряжённость удалось снизить лишь после того, как по инициативе российской стороны 28 мая 1997 г. главы правительств России и Украины в рамках подготовки к заключению «Большого договора» о дружбе и сотрудничестве подписали в Киеве три соглашения, предусматривающих раздел Черноморского флота СССР и последующее раздельное базирование российских и украинских кораблей. Российская сторона обязалась не иметь ядерного оружия

в составе Черноморского флота РФ на территории Украины. Были также оговорены условия аренды базы Черноморского флота на территории Украины, а также срок его пребывания — до 28 мая 2017 года.

Хотя вопрос о флоте был, казалось бы, закрыт, 17 апреля 2005 года В. Ющенко заявил, что статус Черноморского флота России в Севастополе нуждается в пересмотре, поскольку Конституция Украины не предусматривает возможности пребывания на украинской территории военных баз иностранных государств, и поручил начать подготовку к выводу российского флота после 2017 года.

Еще одной «болевой точкой», имевшей важнейшее значение для обеспечения национальной безопасности России, стало определение статуса Керченского пролива, который является единственным естественным выходом из Азовского моря. Движение судов по нему организовано по двум трассам: принадлежащему Украине глубоководному Керчь-Еникальскому каналу и по российским фарватерам для судов с небольшой осадкой. Ежегодно через него проходят до 9 тысяч судов.

Российские суда, проходящие по Керчь-Еникальскому каналу, оплачивали навигационные и лоцманские услуги, а также ряд других сборов украинской стороне, постоянно угрожавшей перекрыть эту водную артерию. Двусторонние переговоры по определению статуса Керченского пролива шли напряженно и отражали открыто враждебный характер украинских подходов. Позиция Киева сводилась к попытке перекрыть полностью Керченский пролив и лишить волгодонскую транспортную систему Россию выхода в Черное море.

В подобных условиях российская сторона в конце 2003 г. начала строительство дамбы к расположенному в проливе острову Тузла, заявленному в одностороннем порядке Украиной ее территорией, с тем, чтобы изменить линию делимитации границ и, соответственно, статус пролива. В результате протестов со стороны Киева и угрозы применить военную силу 23 октября 2003 г. строительство дамбы приостановили. В декабре 2003 г. президенты В.Путин и Л.Кучма подписали «Договор о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива».

После присоединения Крыма к России 21 марта 2014 г. Российская Федерация в одностороннем порядке заявила о своём территориальном праве на Керченский пролив и остров Тузла, а в. июне — принято решение о строительстве моста через Керченский пролив через остров Тузла.

Одновременно с политикой открытого шантажа по вопросам цен на транзитный газ и условий базирования российского флота украинское руководство усиленно заигрывало с евроатлантическими структурами.

Все украинские лидеры постсоветского периода, от Л.Кравчука до В.Януковича заявляли о намерении вступить в евроатлантические структуры. Однако темпы этого процесса зависели не от самой Украины, а от Евросоюза и НАТО, которые в 1990-е и начале 2000-х годов не спешили открывать свои двери для Украины. Поэтому вплоть до 2004 г. Украина проводила политику сближения с Россией, чтобы, во-первых, иметь возможность получать российские энергоресурсы по сравнительно низким ценам и сбывать свою продукцию на российском рынке, а во-вторых, используя опасения западных лидеров по поводу потенциального сближения Украины с Россией, добиваться смягчения их позиции по отношению к Киеву.

В ноябре 1998 г. президент Л.Кучма подписал «Програм-

му сотрудничества Украины с НАТО на период до 2001 г.», а в самый разгар югославского кризиса, в апреле 1999 г., в Киеве открылась миссия НАТО. 12 июня 1999 г. Украина на несколько часов закрыла своё воздушное пространство для российских самолетов, летевших в Приштину, что вызвало болезненную реакцию в России.

4 октября 2001 г. над Черным морем примерно в 280 км от Новороссийска украинской ракетой, запущенной в ходе проводившихся на военных учений был сбит самолёт российской авиакомпании, на борту которого находились 66 пассажиров и 12 членов экипажа. Украинские власти отрицали этот факт, отказавшись официально взять на себя вину за катастрофу, а уголовное дело, в рамках которого могли быть наказаны конкретные виновники случившегося, было закрыто. Примечательно, что международное сообщество обошло этот факт молчанием.

С принятием в ноябре 2002 г. Плана действий НАТО-Украина стали разрабатываться ежегодные Целевые планы Украина-НАТО. 6 апреля 2004 г. Верховной радой был принят закон о свободном доступе сил НАТО на территорию Украины. В апреле 2005 г. в военную доктрину вошло упоминание о стратегической цели Украины: «Исходя из того, что НАТО и ЕС являются гарантами безопасности и стабильности в Европе, Украина готовится к полноправному членству в этих организациях».

«Оранжевая революция» и ее последствия

С 23 января 2005 г. президентом Украины стал Виктор Ющенко. Его внешнеполитический курс, как и у его предшественников, предусматривал евроинтеграцию и вступление в евроатлантические структуры – НАТО, в первую очередь.

Пятидневный визит в США нового президента Украины в начале апреля 2005 г. на Украине оценили «историческим» и «триумфальным». Первый после обретения страной независимости визит украинского лидера за океан вывел её отношения с Америкой на качественно новый уровень.

По итогам переговоров Ющенко с президентом США Джорджем Бушем было подписано совместное заявление «Повестка нового века для украинско-американского стратегического партнёрства». В конгрессе США В.Ющенко встретили как национального героя. В своей 40-минутной речи перед полным составом обеих палат он заявил, что новая Украина разделяет евроатлантические ценности, и поэтому вступление его страны в ЕС и НАТО «укрепит стабильность во всём стратегически важном для США регионе — от Варшавы до Тбилиси и Баку».

Стремясь заручиться внешней поддержкой, В.Ющенко выступил совместно с М.Саакашвили в роли «объединителя свободных демократических сил Восточной Европы». Пытаясь возродить при поддержке натовцев угасавшую антироссийскую структуру ГУАМ, он открыто саботировал мероприятия СНГ, а в период августовских событий 2008 г. в Закавказье МИД Украины заявило, что «украинская сторона оставляет за собой право, согласно нормам международного права и законодательства Украины, запретить возвращение на территорию Украины до разрешения конфликта кораблей и судов Черноморского флота России, которые могут принять участие в вооруженном конфликте в Южной Осетии».

На международной арене стержневой темой украинской дипломатии стала пропаганда «голодомора». День памяти жертв голодомора был учрежден на Украине еще по

указу Л. Кучмы в 1998 г. Ющенко решил пойти дальше — в ноябре 2006 г. он подписал закон «О голодоморе 1932 1933 годов на Украине», обвинив в этой трагедии Россию, якобы сознательно «применившую геноцид» против украинского народа. Он также признал воинов Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии борцами за независимость, присвоил звание Героя Украины лидеру ОУН С. Бандере и руководителю УПА (деятельность этой организации запрещена в России) Р. Шухевичу. Обо всех этих «подвигах» Ющенко впоследствии подробно расскажет в своей книге «Негосударственные тайны. Заметки на полях памяти» [15].

«Оранжевая революция», внешний и внутренний курс В.Ющенко породили затяжной кризис во взаимоотношениях двух стран. Россия активизировала свои действия, направленные на строительство трубопроводов в обход территории Украины. Создание альтернативных маршрутов транспортировки российского газа в Европу вело к постепенному снижению объёмов газового транзита через Украину.

Занявшись политической усобицей, пришедшая на протестной волне «оранжевая» власть на Украине вскоре дискредитировала себя и растратила кредит доверия. Назрел очередной политический кризис, что потребовало провести в сентябре 2007 г. досрочные парламентские выборы, а в январе 2010 г. — президентские. В результате президентом Украины стал В. Янукович.

В первый период президентства В.Януковича произошло определенное улучшение российско-украинских отношений — были подписаны Харьковские соглашения по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, товарооборот в 2011 г. вырос с 42 до 50,6 млрд долл., оживилось сотрудничество в различных областях.

Ратификация Харьковских соглашений по Черноморскому флоту проходила на фоне акций протеста, организованных оппозицией, как в зале Рады, так и в центре Киева. По-прежнему оставались нерешенными некоторые важные вопросы, касающихся пребывания Черноморского флота на украинской территории. Прежде всего, модернизация вооружений и техники подразделений, дислоцированных в Крыму. Для Москвы это был один из ключевых вопросов, так как физическое и моральное устаревание техники угрожало потерей боеспособности флота в недалеком будущем¹.

В конце 2012 — начале 2013 г. Россия предложила Украине присоединиться к Таможенному союзу (ТС) ЕврАзЭС в качестве полноправного члена, аргументируя это соображениями экономической выгоды, которую та получит, в частности, от поставки российских энергоносителей по более низким ценам. Однако к этому времени в украинских элитах сложился консенсус о необходимости интеграции в Евросоюз и вхождения в соответствующую Зону свободной торговли. Все парламентские партии Украины (за исключением коммунистов) выступали против присоединения Украины к ТС, поддерживая курс на евроинтеграцию.

Хотя предложения России об интеграции были отвергнуты, В.Янукович продолжал занимать двойственную позицию. 31 мая 2013 г. Украина заключила меморандум о сотрудничестве с Таможенным союзом, а 18 сентября правительство одобрило проект Соглашения об ассоциации с

Европейским союзом. Такая позиция не устраивала Россию, опасавшуюся, в том числе, неконтролируемого реэкспорта товаров неукраинского производства. Поэтому в октябре 2013 г. президент России В. Путин заявил, что в случае создания ассоциации с ЕС Украина не сможет присоединиться к Таможенному союзу.

Предлагая Киеву полноправное членство в ТС, Россия выразила готовность предоставить Украине в общей сложности 15 млрд долларов в виде прямой помощи, кредитов и различных преференций. Кроме того, Украине было обещано снижение цены на газ, что принесло бы ее бюджету еще несколько миллиардов долларов. Москва также согласилась финансировать несколько крупных инфраструктурных проектов и заявила о готовности предложить ведущим украинским предпринимателям, в том числе из ближайшего окружения В. Януковича, участие в «чрезвычайно выгодных проектах», что должно было вызвать у них личную заинтересованность в сближении с Россией, а не с Евросоюзом.

На фоне 600 млн евро, которые были обещаны в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, российские условия выглядели несравненно более привлекательными. Именно эти «финансово-экономические аспекты» и стали решающим аргументом, убедившим Януковича отложить подписание соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Политический кризис на Украине (2013-2014)

За неделю до Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» (21 ноября 2013 года), основным событием которого должно было стать подписание Украиной Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, В. Янукович заявил о приостановлении подготовки к заключению этого соглашения. Это решение вызвало волну протеста в Киеве и других крупных городах. Многие участники антиправительственных акций искренне считали, что Соглашение об ассоциации открывало двери Украине в ЕС. Тем более что на протяжении предшествовавшего года такое представление поддерживали не только представители парламентской оппозиции, но и правящей «Партии регионов», заявлявшей о европейском выборе и европейском пути развития. 24 ноября 2013 г. в Киеве состоялось многолюдное шествие и митинг парламентской оппозиции. 26 ноября забастовку объявили стуленты

После того как 29 ноября на Вильнюсском саммите В. Янукович так и не подписал Соглашение об ассоциации Украины с ЕС, лидеры парламентской оппозиции выдвинули требование импичмента президента и досрочных выборов Верховной рады и президента.

Силовой разгром в ночь на 30 ноября созданного в центре Киева палаточного городка оппозиции радикально усилил антипрезидентский характер протестной акции. Основными факторами, обусловившими размах протестов, были высокий уровень социальной несправедливости, огромная поляризация доходов и уровня жизни граждан, разгул коррупции, пронизавший все элементы политической системы Украины, включая судебную власть и правоохранительные органы. Экономическая и внутриполитическая ситуация на Украине этого периода детально анализируется в работах Азарова Н.Я. и Глазьева С.Ю. [1].

Внутриполитическая напряженность привела к резкому падению жизненного уровня. Валютных резервов оставалось лишь на три месяца, что грозило неизбежным дефолтом и девальвацией национальной валюты.

¹ 2 апреля 2014 г. после смены власти на Украине и присоединения Крыма соглашение было денонсировано Россией в одностороннем порядке

В этих условиях Москва вновь предложила свою помощь. 17 декабря 2013 г. Правительство России приняло решение решило разместить в украинских ценных бумагах часть резервов из Фонда национального благосостояния объемом 15 млрд долл. В рамках этой программы помощи на Ирландской бирже были выпущены евробонды с купоном 5% годовых на сумму 3 млрд долл. Одновременно был подписан газовый контракт, по которому Россия обязалась поставлять газ Украине по цене в 268,5 долл. за 1000 кубометров (в среднем за три квартала 2013 г. цена для Киева составляла 404 доллара за тысячу кубометров газа).

Однако российская помощь явно запоздала. Более того, в условиях воинствующей русофобии ее восприняли как попытку спасти режим В.Януковича. 21 февраля 2014 г. на фоне кровопролитного противостояния в центре Киева, унесшего жизни более 100 человек, В. Янукович и лидеры парламентской оппозиции при посредничестве министров иностранных дел Германии и Польши и представителя высокого уровня МИД Франции подписали «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине». Оно предусматривало возврат к конституции 2004 г., то есть к парламентско-президентской форме правления, формирование «правительства национального доверия», конституционную реформу и проведение досрочных выборов президента до конца 2014 г. Также предусматривались отвод сил правопорядка из центра Киева, прекращение насилия и сдача оппозицией оружия.

Оппозиция не собиралась выполнять подписанное соглашение, и в ночь на 22 февраля активисты Евромайдана захватили правительственный квартал, покинутый правоохранителями, выведенными из Киева согласно постановлению Верховной рады. В тот же день Янукович покинул Киев.

После силовой смены власти на Украине Россия поставила легитимность нового украинского руководства под сомнение. 23 февраля российский посол М. Зурабов был отозван из Киева «в связи с обострением ситуации на Украине и необходимостью всестороннего анализа».

Российская сторона выступила 27 февраля с жестким заявлением, в котором отмечалось, что соглашение об урегулировании кризиса на Украине, подписанное 21 февраля и засвидетельствованное министрами иностранных дел Германии, Польши и Франции, по-прежнему не выполняется. Боевики до сих пор не сдали оружие, не освободили административные здания, отурыто заявляют о намерении «навести порядок» во всех регионах Украины.

Договоренность о совместном расследовании актов насилия, как и обязательство создать правительство национального единства преданы забвению. Вместо этого создается «правительство победителей», в которое включены представители национал-экстремистов. Забыты договоренности о конституционной реформе, которая в соответствии с Соглашением от 21 февраля должна предшествовать президентским выборам. МИД России призвал зарубежных партнеров, инициировавших и поддержавших Соглашение от 21 февраля, в полной мере осознать свою ответственность за его выполнение, чтобы не допустить дальнейшей поляризации общества в результате действий радикалов.

Однако западные страны и, в первую очередь США, активно вмешались в события на Украине, поддерживая оппозицию и оказывая давление на украинские власти. Госдепартамент США через подконтрольные ему неправительственные организации и частные фонды режиссировал и направлял протестное движение. 14 февраля Госдепар-

тамент выступил с заявлением, в котором призвал к формированию на Украине «многопартийного технического правительства с подлинным разделением полномочий и ответственности, которое может заслужить доверие украинского народа и восстановить политическую и экономическую стабильность». 21 февраля госсекретарь Д. Керри выступил с угрозами в адрес украинского руководства в связи с массовым кровопролитием на улицах Киева, а вице-президент Дж. Байден потребовал от Януковича немедленно отвести все силовые структуры — милицию, снайперов, военные и военизированные части, а также «нерегулярные силы».

Вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины

Если в столице, в северных, центральных и западных регионах Украины новое руководство страны, заявившее о возобновлении движения в сторону евроинтеграции, пользовалось поддержкой населения, то на юго-востоке с первых дней после прихода бывшей оппозиции к власти стала шириться волна протестов против действий ультраправых националистических организаций, в защиту статуса русского языка, под антиправительственными, пророссийскими лозунгами.

23 февраля 2014 г. Верховная рада объявила утратившим силу закон «Об основах государственной языковой политики» от 3 июля 2012 г., гарантировавший официальное использование на Украине наравне с государственным украинским языком так называемых «региональных языков», то есть языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона. Протесты населения Донецкой и Луганской областей, на которые центральные власти реагировали с привлечением силовых структур, переросли в вооруженное противостояние, а лозунги федерализации Украины сменились требованиями самостоятельности регионов. Все более радикальный характер, начиная с марта 2014 г., стало приобретать противостояние между сторонниками киевского правительства и их противниками в промышленном Донецке.

13 марта в городе произошли трагические события, пролилась кровь. На мирных демонстрантов напали праворадикальные группировки, вооруженные травматическим оружием и битами, которые накануне начали съезжаться в Донецк из других регионов страны. В результате столкновений многие были ранены, один человек погиб. В Заявлении МИД России, принятом в этой связи 14 марта 2014 г., подчеркивалось: «Мы неоднократно заявляли, что пришедшие к власти в Киеве должны разоружить боевиков, обеспечить безопасность населения и законное право людей на проведение митингов. К сожалению, как показывают события на Украине, этого не происходит, киевские власти не контролируют ситуацию в стране. Россия осознает свою ответственность за жизни соотечественников и сограждан на Украине и оставляет право взять людей под защиту» [5].

Для подавления антиправительственных выступлений украинское руководство 15 апреля объявило о начале силовой операции. В юго-восточные районы Украины, в том числе в Донецк, были стянуты подразделения внутренних войск и национальной гвардии Украины с участием боевиков незаконного вооруженного формирования «Правый сектор» (деятельность этой организации запрещена в России). Перед ними ставилась задача силового подавления

протестов жителей юго-востока страны против политики киевских властей. К операции были также подключены около 150 американских специалистов из частной военной организации «Greystone», переодетых в форму бойцов подразделения «Сокол».

В ответ население Донецкой и Луганской областей провозгласило создание Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. 11 мая власти самопровозглашенных ДНР и ЛНР провели референдумы о суверенитете.

С апреля 2014 г. и по настоящее время в восточных областях Украины идут бои различной интенсивности между украинской армией и вооруженными формированиями т.н. добровольцев, с одной стороны, и вооруженными формированиями самопровозглашённых республик, с другой.

5 сентября 2014 г. после переговоров в Минске было достигнуто соглашение о прекращении огня, однако взаимные обстрелы продолжались. 12 февраля 2015 г. подписано второе минское соглашение о прекращении огня, но боевые действия полностью не остановились. По данным ООН, с апреля 2014 г. по июль 2016 г. в Донецкой и Луганской областях погибло более 10.000 человек и более 23.000 получили ранения.

Россия предпринимает все возможные шаги для оказания гуманитарной помощи населению Луганской и Донецкой областей. С августа 2014 по октябрь 2016 г. населению доставлено свыше 64 тыс. тонн гуманитарной помощи [3].

Не будучи участницей внутреннего вооруженного конфликта на Юго-Восточной Украине, но стремясь к обеспечению мира и безопасности в регионе, Российская Федерация активно поддерживает любые шаги, направленные на прекращение военных действий.

Так, Россия приветствовала инициативы ОБСЕ по урегулированию внутриукраинского конфликта. 17 апреля 2014 г. в Женеве с участием высших дипломатических представителей Украины, ЕС, США и России состоялись Четырёхсторонние переговоры по деэскалации конфликта на Украине. В совместном заявлении, принятом по итогам переговоров, предусматривалось:

- разоружение незаконных вооружённых формирований, освобождение захваченных административных зданий, улиц, площадей и других общественных мест;
- амнистия участникам протестов и тем, кто освободит здания и другие общественные места и добровольно сложит оружие, за исключением тех, кто будет признан виновным в совершении тяжких преступлений;
- создание Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ для содействия немедленной реализации этих мер, направленных на деэскалацию ситуации, с участием наблюдателей от США, ЕС и России;
- осуществление всеобъемлющего, прозрачного и ответственного конституционного процесса с немедленным началом широкого национального диалога, который будет учитывать интересы всех регионов и политических сил Украины.

В последующем Россия включилась в переговоры в формате «нормандской четверки»², в ходе которых обсуждаются вопросы урегулирования украинского кризиса.

Важным шагом в этом формате стала встреча лидеров

России, Франции, Германии и Украины в Минске 11-12 февраля 2015 года. Ее практическим результатом стали два документа.

Первый – Комплекс мер, направленных на имплементацию минских договоренностей, – приняла контактная группа по урегулированию ситуации на Украине. Помимо собственно прекращения огня и отвода всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния для создания зоны безопасности от 50 до 140 километров, минский документ подразумевает проведение конституционной реформы на Украине, в том числе с целью децентрализации, установление особого статуса в отдельных районах Луганской и Донецкой областей, обмен пленными. Вторым документом стала Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятая лидерами «нормандской четверки».

К сожалению, геноцид украинского народа, развязанный пришедшими к власти в Киеве радикалами, продолжается. Из процветающей республики бывшего СССР страна превращается в одну из беднейших стран Европы. В условиях этой кровавой трагедии украинским лидерам не мешало бы вспомнить вещие строки Тараса Шевченко:

«...Украина, помни – хмель пройдет. Отрезвленье будет через год – Средь могил и выжженных садов, Средь развалин бывших городов Ты однажды выползешь на свет, Обернешься...А тебя уж нет...»

Крымский кризис

Кровавые события в столице Украины и радикальные националистические заявления киевских властей вызвали шоковую реакцию населения Автономной Республики Крым, на территории которой в феврале — марте произошли радикальные общественно-политические изменения. Начало этим изменениям положили протесты местного, в основном русскоязычного, населения против действий центральных властей, которые произвели замену исполнительных органов власти Севастополя и Автономной Республики Крым (АРК), отказавшихся признать легитимность нового украинского правительства, своими назначенцами.

В Крым также были направлены вооруженные отряды радикалов (по сути бандитов), которые должны были при поддержке украинских военнослужащих «навести порядок». Одновременно киевские власти потребовали немедленной ликвидации российской военно-морской базы в Севастополе. При этом заявлялось о необходимости ее передачи в распоряжение кораблей НАТО. В ночь на 1 марта 2014 г. группа вооруженных лиц, направленных из Киева, попыталась захватить здание МВД АРК, но благодаря решительным действиям отрядов самообороны эту попытку удалось предотвратить.

Русскоязычное население Крыма восприняло все эти действия киевских властей с большой тревогой. В обществе укреплялось осознание реальной угрозы личной безопасности. Эта трагическая ситуация потребовала нестандартных действий — крымчане обратились за помощью к руководству России.

С учетом того, что защита русскоязычного населения могла потребовать использования вооруженных сил, 1 марта президент России В.Путин внёс в Совет Федерации обращение «Об использовании войск Российской Федерации на

² Начало положено встречей глав Германии, Франции, России и Украины 6 июня 2014 года в Нормандии (Франция) во время празднования 70-й годовщины высадки союзных войск (1944) на французское побережье в ходе Второй мировой войны

территории Украины». В Обращении говорилось: «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране» [10].

Совет Федерации в тот же день единогласно предоставил президенту запрошенные им полномочия.

Разъясняя свою позицию 2 марта в телефонном разговоре с президентом США, В. Путин подчеркнул, что в случае дальнейшего распространения насилия на восточные регионы Украины и Крым Россия оставляет за собой право защитить свои интересы и проживающее там русскоязычное население.

11 марта Верховный Совет Крыма принял Декларацию о независимости АРК и города Севастополя, в соответствии с которой, в случае принятия на референдуме, намеченного на 16 марта, решения о вхождении в состав России, Крым будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. Согласно документу, Крым должен стать демократическим, светским и многонациональным государством, которое обязуется поддерживать мир, межнациональное и межконфессиональное согласие на своей территории.

В Декларации также отмечалось, что в случае позитивных результатов референдума Крым как независимое и суверенное государство намерен обратиться к Российской Федерации с предложением о его принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав России в качестве нового субъекта Российской Федерации.

В Декларации содержалось международно-правовое обоснование данного шага со ссылками на Устав ООН и другие международные документы, а также заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. по Косово. В упомянутом заключении, принятом по запросу Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Сербии, Международный Суд подтверждал, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какую-либо норму международного права. Этот же вывод четко прозвучал в ходе предшествовавших этому решению Международного Суда слушаний — в частности, в документах и выступлениях официальных представителей США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Дании и других западных стран.

Реагируя на вышеуказанную Декларацию, МИД России в Заявлении от 11 марта 2014 г. подчеркнул, что Россия считает принятие этого документа абсолютно правомерным. Российская Федерация, – отмечалось в Заявлении, – будет в полной мере уважать результаты свободного волеизъявления народов Крыма в ходе референдума, на который приглашены наблюдатели от ОБСЕ и по двусторонней линии.

16 марта местные органы власти нового состава в АРК и Севастополе, несмотря на попытки противодействия со стороны властей Украины и давление стран Запада, организовали и провели референдум. Населению предлагалось ответить на вопрос о возможности выхода из состава Укра-

ины и вхождения в состав России. 17 марта на основании результатов референдума и принятой 11 марта Декларации о независимости была провозглашена суверенная Республика Крым, в состав которой вошёл Севастополь в качестве города с особым статусом. 18 марта 2014 г. в Кремле был подписан договор о принятии Республики Крым в состав России.

Позицию России по крымскому вопросу четко разъяснил президент В.Путин в своем обращении к Федеральному собранию 18 марта 2014 г.:

«Мы шли навстречу Украине не только по Крыму, но и по такой сложнейшей теме, как разграничение акватории Азовского моря и Керченского пролива. Из чего мы тогда исходили? Исходили из того, что хорошие отношения с Украиной для нас главное, и они не должны быть заложником тупиковых территориальных споров. Но при этом, конечно, рассчитывали, что Украина будет нашим добрым соседом, что русские и русскоязычные граждане на Украине, особенно на её юго-востоке и в Крыму, будут жить в условиях дружественного, демократического, цивилизованного государства, что их законные интересы будут обеспечены в соответствии с нормами международного права.

Мы хотим, чтобы на землю Украины пришли мир и согласие, и вместе с другими странами готовы оказывать этому всемерное содействие и поддержку. Но только сами граждане Украины в состоянии навести порядок в собственном доме» [2].

В ответ на присоединение Крыма к России США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет антироссийских санкций. Эти меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, а также запрет компаниям государств, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в списки. Помимо указанных ограничений было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах.

Заключение

События на Украине не только спровоцировали самое сильное противостояние двух крупнейших государств постсоветского пространства, но и обнажили ряд проблем в рамках всей системы международной безопасности.

Украинский кризис показал наличие значительного политического водораздела между Россией и Западом. Он стал своеобразным маркером того, насколько велики различия в восприятии проблем национального строительства, территориальных проблем, поиска интеграционных моделей, регионального и глобального лидерства, распределения ответственности ведущих участников международной политики. Была открыта принципиально новая страница в противоречиях между Россией, с одной стороны, и США, НАТО и Европейским союзом, с другой.

В этих условиях перед российской политикой на украинском направлении стоит задача не допустить превращения Украины в страну, выполняющую роль санитарного кордона между Россией и Европейским союзом. Обеспечить нейтральный или внеблоковый статус Украины, а также максимально возможную децентрализацию этой страны для создания гарантий от возникновения масштабных региональных конфликтов и использования украинской тер-

Law and Political Sciences | Juvenis scientia 2017 № 3

ритории в качестве конкурентной площадки между Россией и Западом. Содействовать установлению рабочих, прагматичных отношений как с украинской элитой, так и с западными союзниками Киева для урегулирования (или хотя бы замораживания) вооруженного противостояния в Донбассе и достижения договоренностей, позволяющих в будущем начать переговоры о статусе донбасских регионов. В этом контексте Минские соглашения при всех их недостатках и противоречиях, представляются реальной юридической базой для продолжения переговорного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаров Н.Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра.
 М.: Вече, 2015. 512 с.
- 2. Владимир Путин внёс обращение в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 1 марта 2014. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20353
- 3. Гумконвой доставил еду и медикаменты в республики Донбасca // Правда. 27 октября 2016. URL: http://www.pravda.ru/news/ world/formerussr/ukraine/27-10-2016/1316855-donbass-0
- Договор об образовании СССР 1922 года. 30 декабря 1922 г. URL: http://constitution20.ru/documents/95
- Заявление МИД России в связи с трагическими событиями в Донецке. 14 марта 2014. URL: http://www.mid.ru/press_service/

- spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/70634/pop_up?_101_INSTANCE_t2GCdmD8RNIr_viewMode=tv&_101_INSTANCE_t2GCdmD8RNIr_qrIndex=0
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. 1993. С. 1-23
- 7. Кравчук гордится тем, что развалил СССР // Информационное агентство REGNUM. URL.: https://regnum.ru/news/polit/2170020
- 8. Кучма Л. Украина не Россия. М.: Время, **2003**. 13 с.
- Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.
 декабря 1994 года. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/ UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement
- 10. Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20603
- Российско-украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. М.: 1998. (МИД РФ). с. 112-114
- Российско-украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. М.: 1998. (МИД РФ). с. 141
- 13. Федеральный закон от 2 марта 1999 года N 42-Ф3 "Бюллетень международных договоров", N 5, **1999**. URL.: http://docs.cntd.ru/document/1902220.
- Чернявский С.И, Боришполец К.П. Интеграционные зигзаги украинской элиты // Вестник аналитики. 2013. № 2 (52). С. 84–92.
- Ющенко В. Негосударственные тайны. Заметки на полях памяти.
 Киев. 2014. 511 с.

Поступила в редакцию 12.03.2017